

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

DOI: 10.37279/2413-1695-2024-10-1-100-109

«ЗЕРКАЛЬНЫЙ» ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ О РОССИИ: РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ НЕИЗБЕЖНОСТИ ВОЙНЫ С РОССИЕЙ

Москаленко О. А., Ирхин А. А.

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам конструирования образа России на Западе в условиях формирования новой системы международных отношений. На материале аналитических докладов ведущего экспертно-аналитического центра Великобритании авторы выявляют политические технологии Запада, применяемые для быстрого и эффективного конструирования негативных смыслов о России, российском обществе и российской власти, служащих для обеспечения консенсуса внутри стран Запада при принятии политических решений. Выделены три категории российской действительности, которые подвергаются корректировке в публичном общественно-политическом дискурсе: тип власти (включая пропаганду разобщенности народа и власти в России), история (манипулирование исторической правдой, искажение фактов), информационная политика России. Авторы статьи показывают, что, переписывая «мифы» о России и русских, Запад прежде всего создает новые мифы о собственном обществе, которые используются для поддержания консенсуса при принятии непопулярных внешнеполитических решений, сказывающихся на благосостоянии граждан. Глубокая вовлеченность «фабрик мысли» в определение стратегий национальной безопасности объясняет транслирование фигурирующих в аналитике тезисов не только в публичном политическом дискурсе, но и в доктринальном.*

***Ключевые слова:** зеркальный миф, конструирование образа, Россия, Великобритания, русофобия.*

Конфронтация России и коллективного Запада достигла открытой фазы возможного прямого военного столкновения на полях специальной военной операции на территории Украины и в Черноморском бассейне. В этих условиях Запад стал использовать более широкий спектр терминов для характеристики и описания происходящих процессов: приходится признать, что такие понятия, как «русофобия», «искажение исторической правды», «отмена России», «конструирование российской действительности» и др. вышли из области публицистических штампов и приобрели вполне конкретное

технологическое политическое измерение. Проблема восприятия образа России в мире остается одним из важных направлений научных исследований, которое, однако, в последние несколько лет претерпела значительной трансформации. Актуальным представляется выявление и анализ политических технологий, которые используются Западом для быстрого и эффективного конструирования негативных смыслов о России, российском обществе и российской власти, – впоследствии они формируют основу для обеспечения консенсуса внутри стран Запада при принятии политических решений и изменении внутри- и внешнеполитического курса.

Авторы статьи ставят перед собой цель выявить и проанализировать тенденции конструирования современного политического образа России в Великобритании в качестве одной из составляющих гибридной мировой войны. В статье решаются следующие задачи: выявлены основные компоненты западного образа России, которые потребовалось «переписать» и «перепрограммировать» в сознании западного политического и экспертно-аналитического сообщества; определена методология создания – конструирования – нового политического мифа о России и целеполагания его авторов. На фоне того, что тенденция на активное сотрудничество научно-экспертных центров и политических элит сохраняет актуальность, а научный дискурс первичен и институционален по отношению к дискурсу политиков, во многом формируя и трансформируя политическую идентичность [1, с. 72–73], рассмотрение процесса конструирования нового мифа о России в динамике в режиме реального времени, а не только изучение его в ретроспективном аспекте, может стать эффективным компонентом инструментов анализа и прогнозирования в области современных международных отношений и основой для разработки контрмер со стороны РФ.

В мае 2021 г. «Chatham House» (Королевский институт международных отношений)¹ – ведущий экспертно-аналитический центр Великобритании, неизменно входящий в десятку лидирующих «фабрик мысли» мира [2], – опубликовал монографию, посвященную развенчанию основных политических мифов о России под названием «Мифы и ложные представления в спорах о России: их влияние на политику Запада и способы преодоления» («Myths and Misconceptions in the Debate on Russia. How they Affect Western Policy, and what Can Be Done» [3]).

В докладе заявлено, что деконструкция 16 наиболее устойчивых мифов о России должна стать основой для формирования и реализации выверенной внешней политики Запада, вернее, как прямо заявляют авторы, дать эффективный инструмент для «сдерживания российской агрессии»: «Исследование должно подтолкнуть западные правительства и институты к пересмотру взгляда на Россию, что позволит им предложить эффективные ответы на все более серьезные российские вызовы. Под эффективностью в данном случае следует понимать не что иное, как сдерживание российской агрессии» [3, р. 3]. Таким образом, под обозначением «мифы» кроются ключевые концепции, оперирование которыми направлено на лишение РФ возможности реализовывать самостоятельную внешнюю политику. Авторский коллектив монографии – 17 ведущих экспертов

1 В 2022 г. деятельность организации признана Генеральной прокуратурой РФ нежелательной в РФ.

«Chatham House», занятых в программе российско-евразийских исследований Института («Russia and Eurasia Programme»): пятеро из них (Keir Giles, Roderic Lyne, James Nixey, James Sherr, Andrew Wood) – авторы нашумевшего доклада 2015 г. под названием «Российский вызов» («The Russian Challenge»), который анализирует внешнюю политику России в 2000 – 2015 гг. и в открытой форме продвигает необходимость разработки мер по противодействию России в области реализации собственных национальных интересов, в том числе на постсоветском пространстве; причем противодействие должно реализовываться как за счет ряда внешних мер (включая изменение подхода Запада к своему военному потенциалу), так и за счет влияния на внутрироссийские процессы, то есть за счет вмешательства во внутреннюю политику РФ; одна из ключевых идей доклада состоит в том, что военное столкновение Европы и России из-за Украины неизбежно [4]. В определенном смысле «Российский вызов» стал официальной экспертно-аналитической основой западной стратегии так называемой «холодной войны 2.0».

Доклад «Мифы и ложные представления в спорах о России: их влияние на политику Запада и способы преодоления» был опубликован в открытом доступе в 2021 г., за год до начала СВО, в начале активной фазы антироссийской информационной кампании Запада и нагнетания общественного мнения о неминуемой российской военной агрессии. Документ Королевского института международных отношений носит явно мобилизационный характер, задает тренд, в рамках которого у западного политика **не остается шансов на положительное восприятие России**. Основная задача – побуждение западного политика к переоценке действий российской политической элиты в открыто русофобском ключе, ведь «он слишком долго неверно конструировал самую суть отношений с Россией» [3, р. 4]. То есть Великобритания не только сама сбросила маску стремления выстроить конструктивные отношения с Россией, но и призвала к этому страны западной коалиции, опубликовав, выражаясь новоязом, «методичку», в которой выведены недопустимые для ориентированного на «универсальные ценности» западного политика представления о России, российской истории и российской власти. С точки зрения технологий новые «верные» представления должны заместить в политическом дискурсе устаревшие ложные «мифы», сформированные в период сближения России и Запада (в том числе, и в лице Великобритании) после распада СССР.

Истоки этих мифов разделены авторским коллективом, усиленным несколькими российскими экспертами, на несколько групп. Первая группа – это мифы, которые объясняются тем, что западные политики привыкли иметь дело с демократическими политическими системами и таким же образом воспринимают Россию (например, пытаются решить вопросы недопонимания диалогом, тогда как «российское руководство ориентировано на поддержание конфронтации с Западом» [3, р. 3]. Причиной появления второй группы стал недостаточный уровень знаний Запада об устройстве России (например, сюда относится миф о сосредоточении власти в руках Путина); в отдельную категорию вынесен миф о дружбе с Китаем. Однако самая объемная группа подразумевает, что большинство мифов возникли на основе намеренной дезинформационной и пропагандистской политики России, направленной на легитимацию внешнеполитических реше-

ний (например, «претензии на исключительно российскую сферу интересов», единство украинского, белорусского и русского народов), которые скрытым образом могут привести к возникновению сильного Евразийского экономического союза – экономическо-интеграционного проекта, эквивалентного Европейскому Союзу [3, р. 3–4]. То есть британской «фабрикой мысли» определены три фактора, которые следует подвергать влиянию и корректировке: тип власти, история и информационная политика.

Подробно и в резюмированной форме в виде готовых аргументов, которые могут войти в дискурс любого политика и журналиста (и уже вошли), книга представляет 16 мифов и их опровержения. Рассмотрим их в парадигме «миф» vs новый западный конструкт.

Миф 1. «Россия и Запад друг друга стоят» vs Расширение НАТО и ЕС основано на запросе, тогда как Россия руководствуется логикой «сферы первоочередных интересов»; случаи военного вмешательства Запада нельзя сравнивать с двуличием и отсутствием дипломатии со стороны России при вторжении в Грузию и Украину.

Миф 2. «Россия и Запад преследуют одинаковые цели» vs Ценности и интересы России и Запада не имеют точек соприкосновения.

Миф 3. «Россия гарантировала нерасширение НАТО» vs Ни Горбачев в 1990 г., ни последующие российские лидеры никогда не просили и не получали от Запада гарантий нерасширения НАТО, тогда как Основополагающий акт НАТО-Россия от 1997 г. предусматривает неотъемлемое право стран на выбор средств обеспечения собственной безопасности.

Миф 4. «Россия не находится в состоянии конфликта с Западом» vs Конфронтация с Западом – нормальное состояние Москвы, сейчас реализуется за счет нетрадиционных средств ведения войны (*на 2021 г. – авторы*).

Миф 5. «Необходима новая панъевропейская система безопасности, включающая Россию» vs Так как Россия стремится к статусу сверхдержавы, не разделяет демократические ценности, не признает ценность прав человека и верховенства закона, то даже гипотетически новая система панъевропейской безопасности с участием России окажется нерабочей.

Миф 6. «Необходимо улучшать взаимоотношения с Россией, даже если она не идет на уступки, так как это очень важно» vs Антилиберальная политика России ставит крест на всех вариантах сотрудничества, а сама Россия не проявляет инициативы по сближению с Западом, продолжая вести себя как «крепость Россия».

Миф 7. «У России есть право на неприкосновенный периметр – привилегированную сферу интересов, включающую территории других государств» vs Сама идея о наличии у России эксклюзивной сферы интересов в Восточной Европе и Центральной Азии противоречит евроатлантическим ценностям, размывает геополитический порядок и международную безопасность; даже в случае стремления отдельных постсоветских стран к сближению с Россией, не может идти речи об их стремлении утратить суверенитет.

Миф 8. «Следует вбить клин между Россией и Китаем, чтобы помешать им совместно действовать против Запада» и Миф 9. «Западу следует нормализовать отно-

шения с Россией, чтобы помешать подъему Китая» vs Россия и Китай не имеют общих стратегических целей, а Запад не может себе позволить закрыть глаза на агрессивное поведение России, сосредоточив внимание исключительно на Китае.

Миф 10. «Евразийский экономический союз – значимый аналог ЕС» vs ЕАЭС является политическим, а не экономическим проектом.

Миф 11. «Украинцы, белорусы и русские – один народ» vs Кремль пренебрегает исторической правдой ради включения Белоруссии и Украины в так называемую «естественную сферу влияния», тогда как Украина, Белоруссия и Россия никогда не образовывали национальное единство, «триединый русский народ»: такая идея мешает интеграции Белоруссии и Украины в европейское сообщество.

Миф 12. «Крым всегда был русским» vs Миф о добровольном «воссоединении» Крыма с Россией в 2014 г. направлен на дальнейший подрыв территориальной целостности Украины. Крым принадлежал России всего 168 лет, то есть 6% от времени своей истории.

Миф 13. «Рыночные реформы 1990-х гг. не пошли России на пользу» vs Рыночные реформы в России не состоялись, поэтому не могли вызвать экономический спад.

Миф 14. «Санкции себя не оправдывают» vs Для санкционного эффекта требуется время, а само наличие санкций – проявление единой позиции Запада.

Миф 15. «Все завязано на Путине: в России централизованная автократия и ручное управление» vs Роль Президента как личности в управлении Россией сильно преувеличена: ряд акторов действуют вне его воли.

Миф 16. «После Путина станет лучше» vs Шансы на демократический строй в России после Путина сейчас еще ниже, чем в 1990-е гг. из-за отсутствия кадровой элиты и политической культуры пост-путинская Россия не сможет построить конструктивные отношения с Западом [3, p. 5–10].

Дискурс о русском политическом мифе выстроен экспертами в структуре «зеркала» по логике «от обратного», когда элементы деконструкции направлены не на то, чтобы показать, какова Россия, а на доказательство иной природы Запада в принципе. Эти пункты, с одной стороны, наметили «болевы точки» в отношениях с Россией, с другой, представили ряд двойных стандартов, приемлемых для западных политиков. В предлагаемых британскими экспертами рекомендациях – не столько для Великобритании, сколько для коллективного Запада – сформулирован тренд восприятия современной России и ее лидера: несовместимость стратегических интересов России и Запада, нацеленность российской элиты на конфронтацию с Западом для укрепления власти внутри страны, восприятие плохих отношений России и Запада как нормы, наличие перечня неприемлемых действий российской власти, выявление пределов личного влияния российского лидера и восприятие любого последующего лидера как продукта системы, чуждой западным ценностям [3, p. 10–11]. Особое место в рекомендациях отводится историческим нарративам, продвигаемым Россией, с которыми Западу не следует соглашаться. Подход «Следует признать, что история имеет значение» («Recognize that history matters» [3, p. 10–11]) становится доминирующим и обуславливает тщательную

работу всех проявлений западного информационного поля с российской историей: как на самом поверхностном медийном уровне, так и на уровне многоступенчатого создания новых и обновления существующих нарративов о российской истории, власти, внешней политике – отправной точкой для популяризации часто становится документально-публицистическая [5] и художественная литература [6], из которой обновленные представления об исторических событиях и их причинах переходят в различные массовые формы (кино, комиксы, медийную повестку) [7].

Монография Королевского института международных отношений подводит научную основу под официально одобренную русофобию, хотя сами авторы отрицают этот факт, разделяя государство и народ, лидера и государство: «Российское государство не синоним народа России, а режим Путина не совсем то же самое, что российское государство» [3, р. 15] – эта мысль войдет в доктринальные документы Великобритании (в частности, в обновленной в 2023 г. Стратегии национальной безопасности Великобритании «Integrated Review Refresh 2023. Responding to a more contested and volatile world») и будет звучать в речах западных политиков, уже открыто призывающих к смене власти в России. Тем не менее, с точки зрения понимания русофобии как неприятия внешнеполитической стратегии России, дискурс так называемых шестнадцати мифов в 2021 г. проявил откровенно русофобский характер. А уже в 2022 г. возникла массовая «культура отмены России» иначе называемая «культурная изоляция»: измерение экономико-политических санкций расширилось до отмены русской культуры и построения уже Западом нового «железного занавеса». Имагологическую зеркальность процесса подчеркнул в выступлении на Петербургском международном экономическом форуме-2022 Питер Лавелль, американский журналист, политический обозреватель «Russia Today»: «Попытки отменить Россию – это своего рода попытки отменить западную цивилизацию в целом <...> западный мир на сегодняшний день пришел к понимаю, какие вещи говорить не стоит – обидные, оскорбительные, однако сегодня мы наблюдаем новый феномен, который диктует, что нужно говорить» [8]. Таким образом призыв отказаться от России, которая не выстраивает внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с универсальными ценностями, привел к выходу самого Запада из риторики универсальных ценностей.

Авторами монографии недвусмысленно определена ее цель, которая полностью обнажает манипулятивный потенциал современного мифа: «Нужно скорректировать те мифы, существование которых ведет к ложной политике» [3, р. 101]. То есть отрицается понимание мифа как естественным путем складывающегося и устоявшегося представления о тех или иных явлениях в пользу его понимания как искусственного конструкта, на смену которому необходимо предложить иной искусственный конструкт, соответствующий внешнеполитической стратегии Запада в отношении России.

Рассмотренный доклад «Chatham House» – прекрасный образец публичного экспертно-аналитического документа, являющегося частью последовательно реализуемой стратегии гибридной войны. Конструирование новой мифологии о России, которая, впрочем, во-многом актуализирует привычные стереотипы российско-британских от-

ношений, выполняет сразу несколько функций, работая как комплексная политическая технология в рамках противостояния Россия – Запад.

Во-первых, на дискурсивном уровне конструируемая мифология выступает основой нового политического нарратива, который обеспечивает консенсус западного социума со своими политическими элитами, так как в ее ядре лежит противопоставление «неправильной» России и реализующего верную политику Запада. Как показали события после начала СВО России на Украине, европейские правительства активно использовали эмоциональные формулы о «высокой миссии Запада» и указание на «борьбу с абсолютным злом», когда требовалась легитимация антироссийских санкций, негативно сказывавшихся на уровне жизни простых европейцев. Таким образом реализовывался провозглашенный принцип связанности интересов и ценностей, транслируемый как вовне, так и внутрь государств ЕС и Великобритании.

Во-вторых, экспертно-аналитические центры Великобритании традиционно имеют значительное влияние на внешнеполитический курс страны за счет непосредственного участия в разработке вопросов национальной безопасности и внешнеполитической стратегии. Институционализированность научного дискурса Великобритании по вопросам национальной безопасности объясняет высокую частотность присутствия в доктринальных документах, не только предварительно подвергнутых экспертизе в открытых аналитических материалах стратегий, но практически дословное воспроизведение отдельных тезисов из подобной аналитики. В качестве одного из ярких примеров можно назвать линию по публичной делигитимации власти в России в лице В. Путина и стратегии разделения народа и власти, которая находит отражение как в экспертно-аналитических материалах, так и в доктринальных документах.

Список литературы

1. Алешин А.А. Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 4. С. 72-84. DOI: 10.20542/afj-2021-4-72-84
2. McGann J. 2020 Global Go To Think Tank Index Report // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 2021. 18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>
3. Giles, K. et al., Myths and misconceptions around Russian military intent. London: Chatham House, 2022. 113 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://policycommons.net/artifacts/2610392/myths-and-misconceptions-around-russian-military-intent/3632931/> on 10 Mar 2024. CID: 20.500.12592/m44tg1.
4. Giles, K. et al., The Russian Challenge. London: Chatham House, 2015. 72 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf

5. Ильичев А.В. Русофобский нарратив в исследованиях ведущих британских авторов по Второй мировой войне как фактор формирования мировоззрения современного британского общества // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2023. Т. 9, № 3. С. 85-107
6. Москаленко О. А., Ирхин А.А. Социально-экономическая модель хронотопа в имагологии: Россия в восприятии британцев // Диалог со временем. 2022. № 81. С. 18-34.
7. Москаленко, О. А. Визуальная мифологизация власти в англоязычном медиадискурсе как средство конструирования российской действительности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. Т. 6 (72), № 4. С. 33-52.
8. «Культуру отмены» в отношении России обсудили на ПМЭФ // Портал RG.RU. 18.06.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/18/kulturu-otmeny-v-otnoshenii-rossii-obsudili-na-pmef.html>

Сведения об авторах

Москаленко Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

E-mail: kerulen@bk.ru

Ирхин Александр Анатольевич – доктор политических наук, заведующий кафедрой «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

E-mail: alex.irhin@mail.ru

Moskalenko O. A., Irkhin A. A.

A MIRROR POLITICAL MYTH ABOUT RUSSIA: THE ROLE OF GREAT BRITAIN IN FORMING THE POSITION OF THE COLLECTIVE WEST ON THE INEVITABILITY OF WAR WITH RUSSIA

Abstract: *The article is devoted to the problems of constructing the image of Russia in the West in the context of formation of a new system of international relations. Based on analytical reports by a leading UK think tank, the authors identify Western political technologies used to quickly and effectively construct negative views on Russia, Russian society and Russian authorities, which serve to ensure consensus within Western countries when making political decisions. Three categories of Russian reality are identified, which are subject to adjustment in public socio-political discourse: type of power (including propaganda of disunity between the people and power in Russia), history (manipulation of historical truth, distortion of facts),*

information policy of Russia. The authors of the article show that by rewriting “myths” about Russia and Russians, the West first of all creates new myths about its own society, which are used to maintain consensus when making unpopular foreign policy decisions that affect the well-being of its citizens. The deep involvement of “thought factories” in determining national security strategies explains the translation of theses appearing in analytics not only in public political discourse, but also in doctrinal discourse.

Keywords: *mirror myth, image construction, Russia, Great Britain, Russophobia.*

References

1. Aleshin A.A. Rol' nauchnogo diskursa v transformacii strategii nacional'noj bezopasnosti Velikobritanii [Scientific Discourse in The UK National Security Strategy Transformation] // *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*. 2021. № 4. С. 72-84. DOI: 10.20542/afj-2021-4-72-84
2. McGann J. 2020 Global Go To Think Tank Index Report // *TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports*. 2021. 18. [Electronic resource]. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>
3. Giles, K. et al., Myths and misconceptions around Russian military intent. London: Chatham House, 2022. 113 p. [Electronic resource]. URL: <https://policycommons.net/artifacts/2610392/myths-and-misconceptions-around-russian-military-intent/3632931/> on 10 Mar 2024. CID: 20.500.12592/m44tg1.
4. Giles, K. et al., The Russian Challenge. London: Chatham House, 2015. 72 p. [Electronic resource]. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf
5. Ilyichev A.V. Rusofobskij narrativ v issledovaniyah vedushchih britanskih avtorov po Vtoroj mirovoj vojne kak faktor formirovaniya mirovozzreniya sovremennogo britanskogo obshchestva [The Russophobic Narrative in the Studies of Leading British Authors on the Second World War as a Factor in the Formation of the Modern Worldview of British Society] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya*. 2023. V. 9, № 3. P. 85-107
6. Moskalenko O. A., Irkhin A.A. Social'no-ekonomicheskaya model' hronotopa v imagologii: Rossiya v vospriyatii britancev [A Socio-Economic Model of Chronotope: Russia in British Perception] // *Dialog so vremenem*. 2022. № 81. P. 18-34.
7. Moskalenko O. A. Vizual'naya mifologizaciya vlasti v angloyazychnom mediadiskurse kak sredstvo konstruirovaniya rossijskoj dejstvitel'nosti [Visual Mythologization of Power In English-Language Media as A Means of Construction of Russian Reality] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya*. 2020. T. 6 (72), № 4. P. 33-52.

8. «Kul'turu otmeny» v otnoshenii Rossii obsudili na PMEF [“Cancel culture” in relation to Russia was discussed at SPIEF] // Portal RG.RU. 18.06.2022. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2022/06/18/kulturu-otmeny-v-otnoshenii-rossii-obsudili-na-pmef.html>

Moskalenko Olga Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory and Practice of Translation Department of Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.

E-mail: kerulen@bk.ru

Irkhin Aleksandr Anatolievich – Doctor of Political Science, Head of the Department of Political Science of Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.

E-mail: alex.irhin@mail.ru